108: Тот, кто любит поесть

Юань Чжэнфэнь, покинувший Гору в Одеянии из Чистого Ци, Янь Ди и Ши Тай также участвовали в военных действиях против Клана Священного Солнца, ежедневными делами Горы Широкой Веры в настоящее время вместо них занимался Фан Чжун.

Будучи важным участником войны в Восточном Тане, вернувшись на Гору, Янь Чжаогэ, естественно, должен был встретиться с Фан Чжуном.

Фан Чжун медленно произнес:

- На этот раз все еще был небольшой риск. Хотя старший брат-ученик отправился в Восточный Тан раньше, чем предсказывали наши враги, этот уровень конфликта все еще мог причинить тебе вред.

Янь Чжаогэ улыбнулся, отвечая:

- То, что говорит второй ученик-дядя – прада. Теперь, размышляя об этом, я действительно чувствую страх за то, что произошло тогда. Тем не менее, это все равно стоило того, хотя было жаль, что мы не смогли оставить Великую Солнечную Небесную Измерительную Линейку навсегда.

Фан Чжун махнул рукой:

- Все произошло по лучшему сценарию; полученные результаты очень хороши.

- Мы должны принимать оперативные и несомненные решения, но мы также не можем недооценивать, насколько быстро наши противники могут реагировать на них.

Хотя Хуан Сю не Хуан Гуанли, но и с нем не легко справиться.

Его тон был мягким; говоря с Янем Чжаогэ, хотя он передавал знания как Старейшина, он не вызывал чувства словно говорит с высока.

Атмосфера их беседы казалась более расслабленной, чем когда Янь Чжаогэ разговаривал с Ши Таем.

- То, что говорит второй ученик-дядя – правда - улыбнулся Янь Чжаогэ.

Фан Чжун сказал:

- Я уже знаю о деле Яня Сю. Я также очень сожалею о том, что случилось с вашей семьей Янь в этом году.

Янь Чжаогэ покачал головой:

- Второй ученик-дядя переоценивает некотрые вещи. Янь Сю был лично убит мной, можно считать, что мы отомстили. Узнав об этом, мой Отец также смог разобраться в этом.

Фан Чжун сказал:

- Решение о реликвии Боевого Святого Ледяного Дракона, а также о кольце бывшего ученика нашего клана Е Цзина можно принять после того, как Мастер и они вернутся на Гору. Чжаогэ, а ты возвращайся и хорошо отдохни для начала.

Янь Чжаогэ поклонился:

- Я ухожу. Прощай, второй ученик-дядя.

Выйдя из Зала Назначения, Янь Чжаогэ издал глубоко вдохнул.

При упоминании Трех Героев Широкой Веры первым, кто приходил на ум, был, в основном, Янь Ди, обладавший величайшим боевым талантом, а также отвагой среди всех троих.

Но на самом деле, прежде чем Янь Ди получил признание, самой известной фигурой Горы Широкой Веры своего поколения был именно этот миролюбиво и дружелюбно смотревший Фан Чжун, в настоящее время сидящий в Зале Назначения, пересматривающий документы клана.

Имя Скрытого Дракона уже ясно обо всем говорило.

И человеком из Клана Священного Солнца, который в прошлом был соперником Фана Чжуна, и оба они были подобны саженцам с высоким потенциалом, был их нынешний Вождь клана Хуан Сю.

Даже если бы это происходило сейчас, когда Хуан Сю перенял должность Вождя Клана Священного Солнца от Хуана Гуанли, мало кто считал, что Фан Чжун был ниже его с точки зрения индивидуальных способностей.

Когда Янь Чжаогэ шел по маленькой горной дороге, его мысли плыли по течению, когда он вдруг задумался о многих вещах.

- Да, как нынешнее состояние младшей ученицы-сестры Фэн? - спросил Янь Чжаогэ.

А Ху рядом с ним просто и честно усмехнулся:

- Когда ты, Молодой Мастер, только вошел в Зал Назначения, я уже послал людей, чтобы спросить об этом.

- Мисс Фэн уже пришла в клан и начала культивировать. За последние полгода, заботясь о своих травмах, она также работала над изменением своей боевой основы.

- В конце концов, теперь она является учеником Горы Широкой Веры. Для того, чтобы ее будущий путь был более легким, нехорошо для нее продолжать культивировать в боевых искусствах Клана Священного Солнца. Ничего, если она затратит немного времени на изменение своей основы.

- Старый Вождь Клана лично спрашивал об ее деле и использовал один из драгоценных Изменяющих Океанских Камней нашего клана, чтобы изменить океан ци в ее дантане.

А Ху почесал свою большую голову:

- Я слышал, что она уже почти готова постепенно восстановить свои травмы, и изменение ее основы также уже завершено. Клан предоставил ей пещеру для проживания на задней горе, а все остальное должно было быть решено после твоего возвращения.

Янь Чжаогэ кивнул:

- Пойдем взглянем. Если ее нынешнее состояние уже удовлетворяет условиям, вопрос о том, чтобы помочь ей восстановить ее Телосложение Предельного Инь, должен быть досрочно

решен.

Янь Чжаогэ вздохнул, пока шел:

- Время не ждет никого; ее противники не останутся на том же уровне, доожидаясь ее. И она уже откладывала два года.

Придя на заднюю гору, приближаясь к жилищу Фэн Юньшэн, разум Яня Чжаогэ слегка напрягся.

На обочину дороги вышла женщина средних лет, нынешняя Старейшина Зала Назначения Горы Широкой Веры.

Увидев Яня Чжаогэ, она кивнула, а затем снова исчезла, ничего не сказав.

Янь Чжаогэ так же ответил ей кивком, а затем продолжил идти вперед.

В лесу послышались звуки водопада. Когда Янь Чжаогэ прошел лес, перед его глазами появился огромный водопад.

Поток воды спускался сверху с несравненно громким грохочущим шумом, ударяясь вниз в глубокий водоем, из-за чего извергались крупные струи воды.

Внимательно вглядываясь, Янь Чжаогэ увидел, что на дне водопада стояла фигура прямо как истукан, позволяя яростному водопаду стремиться вниз на нее без остановки, словно ей это нравилось.

Белая, как снег, одежда, черные волосы каскадом.

В ее руках был черный, как уголь, меч, прозрачный и белый, как нефрит, и она периодически им размахивала.

Бешеный водопад был разрезан движением этого меча в одно мгновение!

В следующий момент поток воды восстановился, и водопад снова начал спускаться.

Затем, после нового движения мечом водопад снова был разрезан.

Это был постоянно повторяющийся цикл.

Янь Чжаогэ стоял, не двигаясь, молча наблюдяя, А Ху сопровождал его.

В то время как эта фигура проявляла чрезвычайную настойчивость, Янь Чжаогэ и А Ху также были очень терпеливы.

Прошло время, с полудня до заката не было ни единого перерыва.

- Хотя это только зачаточная форма, внутри этого ножа неотчетливо размещены сильные стороны как Клана Священного Солнца, так и Горы Широкой Веры.

Видя, как другая сторона полагалась не только на настойчивость в своем обучении, Янь Чжаогэ подумал:

- Я не ошибался в этом году; ее навыки познания, безусловно, ничем не уступают покойному

Сяо Шеню, в то время как ее усердие также является единственным в своем роде.

Выражение А Ху было немного серьезным:

- Хотя я только наблюдаю за ее тренировкой, Молодой Мастер, у меня такое чувство, что она должна быть предельно искусной в предстоящем бою. Столкнувшись с тем же уровнем культивации, которой она обладает, она может оказаться еще более выдающейся, чем Сяо Шен и Чао Юаньлун.

Янь Чжаогэ пожал плечами:

- Правильно; Я наблюдал ее жизнь в действии раньше. Только по одной ее обычной тренировке на самом деле очень легко недооценить ее.

- Даже если кто-то делает скидку на ее Телосложение Предельного Инь, она все же талантливый гений в области боевого дао. Если бы она не кастрировала Сяо Шеня, даже если бы она навсегда искалечила его ногу, все равно должны были быть люди в Клане Священного Солнца, которые бы защитили ее.

Видя, что Фэн Юньшэн, наконец, прекратила свои движения, выпрыгнув из-под водопада, Янь Чжаогэ приготовился сделать шаг навстречу к ней:

- По внешнему виду, действительно кажется, что она готова.

Когда он собирался поднять ногу, движения Яня Чжаогэ медленно остановились.

Он увидел, что Фэн Юньшэн осторожно оглядела окрестности, словно убедившись, что поблизости никого нет.

Убедившись в этом, она успокоенно улыбнулась и она направилась к густому лесу, прилегающему к водопаду.

Янь Чжаогэ нахмурился:

- Э? Здесь происходит что-то неописуемое? Не может быть, чтобы Старейшины нашего клана, следящие за этим местом, вообще не могут его обнаружить.

В его сердце возникло любопытство, и Янь Чжаогэ последовал за ней, А Ху тоже поспешил за ним.

Войдя в лес, он увидел, что Фэн Юньшэн сидит на корточках на земле, не заботясь о собственном имидже, ее маленькая черная собака Маленькая Мити виляля хвостом, сидя рядом.

Фэн Юньшэн разожгла дрова, на которых была стойка, а на ней что-то жарилось.

Нынешняя Фэн Юньшэн, далекая от той доблестной девушки, которой она обычно казалась, выглядела как кошка, укравшая рыбу, когда она поспешила к стойке, на ее лице появилось наслаждение, и ее нос слегка дернулся.

Она издала легкий похвальный вздох:

- Мир знает только, что эта Рыба Тигровый Коготь содержит сильный яд, но не знает, какой непревзойденный вкус она имеет!

Услышав это издалека, Янь Чжаогэ и А Ху не могли не посмотреть друг на друга.

… Рыба Тигровый Коготь очень ядовита не только для обычных людей; она может повалить даже Боевого Ученого!

Уголки губ Яня Чжаога слегка задрожали:

- Итак, она – гурман! (Пер.: в переносном смысле)

http://tl.rulate.ru/book/1023/108591